

A movie poster featuring a man and a woman in formal attire. The man, in a dark suit, is embracing the woman, who is wearing a dark, sequined dress. They are looking at each other intensely. In the background, another woman in a colorful, striped dress stands with her arms crossed, looking on. The scene is set in a dimly lit room with warm, ambient lighting.

Ирина Савченко

Развод. Смета твоего предательства

18+

Ирина Савченко

I

<https://litres.ru/74627538>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я думала, наш десятилетний брак - это монолит, который невозможно разрушить. Оказалось - хлипкий фасад, за которым скрывалась грязная ложь.

Содержание

Развод. Смета твоего предательства.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Развод. Смета твоего предательства.

Глава 1. Вера.

В одиннадцать вечера наш дом дышал тем особенным спокойствием, которое обычно венчает годы каторжного труда. Я стояла у окна гостиной, глядя, как на стекла ложатся тяжелые питерские капли, и слушала мерное, тихое сопение Олега. Он отключился прямо на диване, даже не сняв рабочие брюки. Слишком устал. Последний месяц мы буквально жили на чемоданах и чертежах – закрывали самый сложный квартал по новому жилому комплексу. Наша строительная компания Вертикаль, которую мы десять лет назад поднимали с одного ржавого ноутбука и арендованного угла в полуподвале. Наконец-то прочно стояла на ногах. Мы победили.

Я тихо подошла к дивану, присела на корточки и аккуратно, стараясь не разбудить, укрыла мужа мягким кашемировым пледом. Поправила непослушную темную прядь, упавшую ему на лоб. Родной мой, человек, ради которого я когда-то бросила перспективную работу в банке, чтобы поехать за ним по бытовкам и мерзнуть на заливке первых фундаментов. Тогда мы делили одну коробку дешевой лапши на

двоих, мечтая, что когда-нибудь у нас будет свой большой красивый дом. И вот он есть. Но почему-то внутри вместо триумфа выла глухая, изнуряющая усталость.

Уходя в спальню, я мельком заметила на журнальном столике старый планшет. Олег отдал его мне пару недель назад за ненадобностью, когда купил себе новую модель для инженерных чертежей.

Я прихватила устройство с собой. Откинулась на подушки в нашей просторной кровати, включила торшер и открыла приложение с заметками. Хотела набросать меню на субботний семейный ужин – мы собирались отпраздновать сдачу объекта.

Экран планшета коротко мигнул, нарушая полумрак спальни. В верхней панели всплыло окошко системного уведомления от Premium-Delivery. Служба доставки еды из ресторанов. Олег, видимо, очистил почту и мессенджеры, но забыл выйти из своего старого аккаунта, к которому была привязана его основная банковская карта.

<<Ваш заказ 4892 успешно доставлен по адресу: ул. Лесная, д. 12. Кв. 84. Приятного аппетита!>>

Я несколько секунд тупо смотрела на горящие строчки. Улица Лесная. Новый, невероятно дорогой элитный квартал на побережье, закрытая территория для избранных. Наша Вертикаль никогда не вела там застройку, не было ни деловых партнеров, ни объектов, ни офисов. Зачем Олегу заказывать туда еду в одиннадцать ночи, да еще и спать сейчас

в нашей гостиной?

Внутри что-то мелко и противно оборвалось. Палец словно сам по себе, подчиняясь какому-то животному инстинкту, ткнул в уведомление. Приложение открылось без пароля, мгновенно разворачивая передо мной всю историю заказов.

У меня моментально пересохло во рту, а сердце глухими, тяжелыми ударами заколотило прямо в перепонки. Глаза бешено забегали по строчкам, выхватывая суммы, даты и названия блюд.

Сегодня: Стейк рибай, спаржа на гриле, бутылка белого сухого вина Шабли, десерт Павлова. Две персоны. Оплачено. Три дня назад: Сырная тарелка, свежие ягоды, дорогое игристое. Адрес тот же: Лесная, 12, квартира 84.

Первая глупая мысль, за которую ухватился мой мозг: это бизнес. Переговоры. Олег часто ужинал с нужными людьми, закрывая сделки вне офиса. Но холодный расчет тут же разбил эту иллюзию в пух и прах. Во-первых, время. Субподрядчиков не кормят спаржей на гриле и ягодами в полночь, им берут коньяк и мясо в ресторанах, а не заказывают доставку в тихий жилой квартал. Во-вторых, меню. Будь это суровые мужики, на столе бы стояло виски, стейки и мясная нарезка. Но Шабли? Белое сухое вино, которое Олег терпеть не мог. И главное – десерт. Нежнейшее безе со свежими ягодами. Абсолютно женское, легкомысленное блюдо. Этот набор кричал о свидании. Причем, где Олег покорно подстраивался под чужие вкусы, оплачивая капризы той, ради кото-

рой он готов мне врать про бытовки.

Я судорожно сглотнула, листая экран дальше, вглубь прошлых недель. Месяц назад. Два. Три. Память у меня была идеальной, как у любого хорошего финансового директора. Я с кристальной, ужасающей точностью вспомнила тот день три недели назад. Олег звонил мне в одиннадцать вечера, его голос в трубке буквально хрипел от фальшивой усталости: Верунь, не жди меня, на третьем участке бетон не приняли, марка не та! Буду за полночь, у меня тут планерка с субподрядчиками в бытовке, ложись спать. А в истории заказов прямо напротив этой даты горел оплаченный ужин на двоих: суши-сет Премиум и клубника. На улице Лесной. Мир не рухнул. Он просто тихо, со скрипом провернулся вокруг своей оси, превращая всю мою благополучную счастливую жизнь в дешевый, позорный фарс.

У моего вовлеченного в бизнес, вечно занятого умирающего на стройках мужа была другая, параллельная реальность. С красивыми, романтическими ужинами в элитном районе. Пока я сводила дебет с кредитом и берегла его покой, он баловал кого-то изысканными десертами за наш общий счет.

Я медленно опустила планшет на колени, глядя перед собой в темный коридор. Из гостиной все так же доносилось ровное, спокойное дыхание Олега. Человека, которого, как мне казалось еще пять минут назад, я знала до последнего вздоха. В горле встал горячий комок, но я стиснула зубы так,

что заболели челюсти. Никаких слез. Только не сейчас.

Конечно, мне хотелось кричать, хотелось пойти и швырнуть этот проклятый планшет ему в лицо, но бизнес научил меня главному – не действовать на эмоциях.

Глава 2. Вера.

До самого рассвета я не сомкнула глаз. Сидела в темноте, глядя в окно, и слушала, как за стеной сопит мой муж. В голове лениво, как в замедленной съемке, прокручивались кадры нашей совместной жизни. Десять лет. Мы начинали с арендованного угла, считали копейки, вместе мотались по стройкам, мерзли в бытовках. Каждую победу мы праздновали вместе. Я думала, что наш брак – это монолит, который невозможно разрушить. Оказалось, это был хлипкий гипсокартон. Дешевый фасад.

В семь утра на кухне зашумела кофемашина. Олег проснулся.

Я поймала свое отражение в зеркале ванной: бледная, с темными тенями под глазами, но взгляд сухой и прозрачный. Никаких слез. Если начать плакать сейчас. Я просто рассыплюсь, а мне нужны силы. Я включила ледяную воду, плеснула в лицо, смывая остатки ночного оцепенения. Навык, нарабатанный годами жестких переговоров: как бы паршиво не шли дела в компании, на публике ты должна выглядеть безупречно. Я нанесла легкий макияж, чтобы скрыть следы бессонницы. Завязала волосы в тугий, привычный узел. Маска спокойной жены была готова.

Когда я вошла на кухню, Олег уже сидел за столом. Обычный, родной, в своих неизменных брюках и слегка помятой рубашке. Он рассеянно мешал ложкой давно остывший кофе и смотрел куда-то в стену. На его лице читалась крайняя степень утомления – то самое выражение безысходности, которое я привыкла видеть у него после планерок. Раньше от этого вида сжималось сердце, хотелось подойти, обнять, забрать часть его забот на себя. Но.

Сегодня я смотрела на него и искала хоть малейшие доказательства ошибочности моих ночных суждений. Хоть какую-то зацепку, которая оправдывала бы его. И не находила.

- Доброе утро, - тихо сказала я, проходя к холодильнику.

Он вздрогнул, словно я застала его за чем-то постыдным. Этот взгляд побитой собаки, направленный сквозь меня, я теперь расшифровывала иначе. Это была усталость от двойной жизни. От необходимости постоянно лавировать, врать и изображать порядочного семьянина.

- Доброе, - он судорожно спрятал мобильный в карман брюк и попытался улыбнуться, но улыбка вышла резиновой, неживой. – Ты чего так рано?

- Да так, - я пожала плечами, наливая себе воду. Рука дрогнула. – Подумала о новом тендере. Надо подготовить сметы.

- А, да... Тендер – это важно, - Олег закивал, ухватившись за рабочую тему как за спасательный круг. – Я сегодня на объект, в пригород, там с фундаментом опять проблемы. Буду поздно, наверное. Не жди к ужину, поем где-нибудь на

ходу.

Я смотрела, как он врет. Свободно, профессионально, даже не отводя глаз. В пригород. На объект. А в моей голове крупным шрифтом горел ночной адрес: улица Лесная, дом 12.

Внутри меня, где-то глубоко под ребрами, разливался беспроглядный, холодный омут. Я нутром чувствовала, что эта ложь – не случайная интрижка, которую можно перешагнуть. Там, на Лесной улице, у него было что-то прочное. И у меня просто не оставалось сил бороться за наше семейное счастье в одиночку. Один в поле не воин. А я была совершенно одинока в своем стремлении сохранить то, чего, как выяснилось, уже давно не существует.

- Как прошла вчерашняя приемка? – спросила я, доставая из холодильника сливки. – Ты пришел поздно. Все акты подписали? Олег кашлянул, поспешно делая глоток из чашки, словно пытаюсь выиграть время.

- Да, - глухо отозвался он, не глядя на меня. – Провозились с технадзором. Душные ребята. Пришлось кормить ужином, чтобы быстрее бумаги подписали.

Ужином. Душных ребят. Нежным беже и бутылкой Шаб-ли, надо полагать. Внутри меня все перевернулось от мерзости, но лицо не дрогнуло. Какая потрясающая, отработанная ложь.

- Понимаю, - кивнула я, наливая кофе. – Наверное дорого обошелся ужин?

- Да как обычно, буркнул он, пытаясь улыбнуться. – Ладно, Верунь, я на объект.

Олег быстро допил свой кофе, чмокнул меня в щеку – мимолетно, по привычке – и поспешил к выходу, проверяя что-то в телефоне. Обулся, подхватил куртку, и за ним закрылась дверь.

Глава 3. Олег.

Едва за мной захлопнулась входная дверь квартиры, я выдохнул. Будто сбросил с плеч мешок с цементом.

В лифте я поправил галстук и мельком глянул на свое отражение. На лице еще держалась маска виноватой усталости, которую я каждое утро надевал для Веры. Перед женой было паршиво, скрывать не стану. Вера была идеальной. Правильной, понимающей, надежной – мы вместе вытащили Вертикаль из такой задницы, в которой другие фирмы тонули за месяц. Она сегодня скользила по кухне, пока я делал вид, что не могу продрать глаза от усталости. Этот ее кашемировый плед, которым она укрыла меня ночью на диване, теперь казался удавкой. Дома все стало слишком предсказуемо. Каждый шаг, каждый разговор - о сметах, тендерах и поставках бетона. Наш брак превратился в бесконечное производственное совещание, где я вечно был кем-то вроде старшего партнера. Вере даже в постели иногда хотелось сдать отчет о проделанной работе. Она помнила наизусть все дни рождения, знала, когда в машине пара менять фильтры, и заставляла пить витамины по расписанию. Эта безупречность

душила. С ней не возможно было расслабиться, сгруппить или побыть слабым. Мне отчаянно не хватало прежней легкости. Хотелось снова почувствовать себя любимым, нужным мужчиной, а не просто директором строительной фирмы.

Все изменилось три месяца назад, когда в моей жизни появилась Карина.

Я сел в машину, завел мотор, и салон тут же подключил телефон к мультимедиа. Экран смартфона мгновенно высветил пропущенный звонок и сообщение в мессенджере. От нее. Короткий гудок – и в динамиках раздался ее звонкий, капризный голосок, от которого внутри все приятно сжалось. Она умела щебетать так, что все проблемы на стройке тут же отходили на второй план.

- Олечка, ну наконец-то! Котик, ты почему так долго не звонил? Я же скучаю, - Карина мило потянула слова, и я прямо на расстоянии представил, как она дует свои пухлые губки.

- Привет, малыш. Только что из дома вышел. Как твоё утро? – я невольно улыбнулся, выворачивая со двора. Ритм города подхватил меня, а в душе стало тепло.

- Ой, коть, я вчера устроила такой классный шопинг! Купила себе невероятно красивое шелковое белье. Тебе точно понравится. И еще пару платьев, карту твою чуть-чуть опустошила, ты же не будешь ругать свою девочку? – в ее голосе слышались такие нотки, что злиться было просто просто невозможно.

- Не буду. Купила и молодец, мне для тебя ничего не жалко, - я искренне улыбнулся. Хотя, когда всплыло уведомление от банка, у меня дернулся правый глаз. На эту сумму можно было закрыть аванс целой бригаде. Карина явно не мелочилась, скупая бутик оптом. Но я быстро загнал внутреннюю жабу обратно. В конце концов, я зарабатываю достаточно, чтобы моя женщина ни в чем себе не отказывала. Мне нравилось ее баловать, нравилось чувствовать себя ее защитником и главным человеком в жизни.

- Люблю тебя, котик. Ты самый лучший мужчина на свете! – радостно защебетала она. – Котик, а ты приедешь сегодня вечером? Ты обещал? Я так соскучилась. Давай устроим романтический ужин. Закажи мне ту рыбку из ресторана Океания со спаржей, как в прошлый раз.

- Хорошо, Каринка, договорились, - я затормозил на светофоре и ласково продолжил. – Рыбка будет ровно к одиннадцати. Жди меня, малыш. Я приеду, как только освобожусь.

- Буду очень-очень ждать, мой любимый! Целую!

В динамиках пошли короткие гудки. Я положил телефон на соседнее сиденье и крепче сжал руль, чувствуя, как внутри разливается приятное предвкушение. Впереди был тяжелый рабочий день, разборки с подрядчиками, но мысль о том, что вечером меня ждет эта нежная, ласковая девочка, вырастали крылья. Ради этих эмоций я был готов на все. Я понимал, что хожу по тонкому льду, но возвращаться в сытую, размеренную правильность нашего с Верой брака мне

хотелось все меньше.

Глава 4. Вера.

Осеннее солнце лениво пробивалось сквозь жалюзи кабинета, рисуя на рабочем столе ровные полосы. Рабочий день в офисе катился по привычным рельсам. На часах было всего двенадцать, а у меня уже раскалывалась голова. Перед глазами лежал ноутбук со строительными сметами по новому тендеру, но цифры расплывались. Олег заходил в кабинет пару раз, собранный, деловой, уверенный в себе. Обсуждал со мной логистику, листал чертежи, распекал прорабов по телефону за задержку кирпича. Все шло как обычно. Наша стандартная рутина. И от этой нормальности мне становилось тошно. Как человек может так виртуозно разделять одну жизнь на две?

В коридоре слышались шаги, и дверь без стука приоткрылась. Это был Олег.

- Вер, ты смотрела спецификацию по арматуре для второго участка? – он вошел, на ходу перебирая распечатанные листы. В своей синей рубашке, гладко выбритый и пахнущий дорогим парфюмом.

Я заставила себя поднять голову и посмотреть ему прямо в глаза. Ровный, спокойный взгляд. Никаких признаков измен только работа.

- Да, на столе у тебя лежат утвержденные акты, - голос прозвучал на удивление сухо и деловито. Бизнес приучил меня держать лицо в любых ситуациях. – Там по логистике во-

просы пересчитай доставку.

- Добро, сейчас гляну, - Олег кивнул, подошел к столу и на секунду прижал ладонь к моему плечу. Привычный жест, от которого меня передернуло. – Ты какая-то бледная. Все нормально?

- Не выпалась просто. Голова шумит, - я мягко отстранилась, делая вид, что тянусь за папкой. Олег не заметил подвоха, его мысли уже были заняты арматурой и вторым участком. Для него я оставалась привычным элементом офисного интерьера, надежным компьютером, который без сбоев выдает нужные цифры.

В этот момент дверь кабинета открылась. На пороге показалась наша секретарша Линочка с увесистой стопкой накладных в руках. Она переводила взгляд с меня на Олега, явно чувствуя висевшее в воздухе напряжение. В такие моменты Линочка обычно мечтала стать невидимкой. Но суровые реалии строительного бизнеса не оставляли ей выбора: стопка бумаг в ее руках угрожающе накренилась, грозя похоронить под собой остатки нашего офисного этикета.

- Вера Николаевна, - зашебетала Линочка, стараясь не смотреть на Олега. – Там из отдела снабжения звонят, требуют подписать акты по цементу. Водители на объекте отказываются разгружать без вашей визы. И еще... Олег Владимирович, вас в приемной юрист ищет, говорит это срочно.

Олег раздраженно выдохнул, но тут же нацепил свою привычную маску руководителя.

- Иду, - буркнул он, поправляя манжеты рубашки. На секунду он снова повернулся ко мне, прищурился: - Вер, ты точно в порядке?

- Все нормально, иди, тебя ждут, - ответила я, даже не поднимая глаз от экрана ноутбука, чтобы он не дай бог не заметил в них ярость.

- Ну, чайку попей. Если что я на связи, - он кивнул, мазнув по мне быстрым взглядом, и поспешил выйти, на ходу доставая разрывающий телефон, прикрыв за собой дверь. В кабинете повисла тишина, нарушаемая только тиканьем настенных часов и прерывистым дыханием Линочки, которая все еще преданно сжимала свои накладные, как щит.

- Так, Лина, клади свои баррикады на стол, - я заставила свой голос звучать максимально ровно. - Что там с цементом?

- Ой, Вера Николаевна, водитель на объекте устроил настоящий бунт! - секретарша с облегчением сгрузила макулатуру мне на стол. - Говорят, пока накладные с вашей подписью не увидят, разгружать не будут. А еще...этот юрист, Эдуард, бьется в истерике. Ищет Олега Владимировича по поводу какого-то срочного договора аренды.

Внутри меня что-то щелкнуло. Договор аренды? Срочный? Юрист ищет Олега, а Олег у нас весь в делах на Лесной улице.

- Аренды чего, Линочка? - невинно поинтересовалась я, придвигая к себе верхний бланк.

- Да я краем уха слышала, Эдуард ругался, что Олег Владимирович оформляет какую-то площадь на Лесной на подставное лицо, а счет на обслуживание почему-то вешает на наш баланс... Ой! – Линочка испуганно зажала рот ладошкой, поняв, что сболтнула лишнее. – Извините, Вера Николаевна, я пойду?

- Иди, Линочка. И пришли ко мне Эдуарда. С договором.

Я откинулась на спинку кресла и глубоко вздохнула. Внутри меня шла жестокая война. Логика кричала, что адрес на Лесной улице в истории заказов – это приговор нашему браку. Но сердце, глупое и преданное, отчаянно искало оправдания. Десять лет вместе. Олег не мог так поступить. Может, это действительно какая-то ошибка? Старый аккаунт, которым воспользовался кто-то другой? Мне до боли, до тошноты не хотелось верить в худшее.

Весь день прошел в изнуряющей неопределенности.

Ближе к шести часам дня Олег, уже накинул куртку и подошел ко мне.

- Вер, я уехал в пригород. Задержусь, пока все не переделают. Не жди меня.

- Хорошо, - спокойно ответила я, даже не подняв на него глаза. – Удачи на объекте.

Он быстро ушел.

Едва дверь закрылась, я устало потерла виски. Голова нещадно болела после бессонной ночи. Время потянулось медленно. Рабочий день подходил к концу. Сотрудники один

за другим прощались и уходили домой, офис пустел, погружаясь в тишину, а я все сидела, глядя на экран. Забавно: я годами выстраивала эту безупречную финансовую крепость, зная каждый кирпичик. И теперь мне предстояло ее разобрать, желательно так, чтобы Олега завалило обломками. Флешка с полным аудитом счетов компании и личных карт мужа приятно тяжелила карман пиджака. Весь день сотрудники сочувственно косились на мою бледность, списывая все на квартальный отчет. Если бы они знали, какой именно отчет я сегодня готовила, наш отдел кадров уже лежал бы в обмороке.

Глава 5. Олег.

Рабочий день тянулся как резина. Вроде бы все шло по плану: с утра разрулил вопросы по арматуре, потом зашел к Вере. Жена выглядела болезненно-бледной. На мгновение внутри шевельнулось привычное чувство вины, но я быстро загнал его глубже. Вера в последнее время ушла в работу, стала слишком правильной, предсказуемой.

В районе двух часов дня, пока сметчики уходили на обед, я достал телефон. На экране тут же высвечивался ласковый кувырок от Карины в мессенджере: Котик, ты не забыл про рыбку? Я жду!

Я улыбался, чувствуя, как от этих простых слов разливалось приятное тепло. Зашел в историю, нашел тот самый ресторан и оформил предзаказ на ее адрес. Ползунок времени передвинул на одиннадцать вечера – как раз успею освободи-

диться со всех объектов. Внутренний менеджер во мне ликовал: логика идеальная. Жена думает, что я борюсь с прорабами, Карина в гнездышке ждет рыбку, а я – капитан этой жизни, виртуозно лавирующий между долгом и удовольствием. Даже как-то приятно чувствовать себя таким востребованным. Главное – не перепутать, кому отправлять смайлики с поцелуями. А то Вера со своей любовью к регламентам точно не оценит котика, который соскучился по рыбке.

Около шести нужно было уезжать. Я заглядывал к Вере, врал про заливку бетона и про то, что буду поздно. Врал легко, на автомате, даже не отводя глаз. За последние месяцы эта двойная игра успела стать для меня чем-то вроде привычного бизнес-плана.

Выйдя на парковку, я сел в свою черную Ауди, бросил куртку на заднее сиденье и набрал Карину. Она ответила почти сразу, ее голосок зазвучал в динамиках машины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.